

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ,

ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ,

и прочая, и прочая, и прочая.
Всѣмъ вѣрно НАМЪ подданнымъ
объявляемъ.

Каждой вѣдаетъ разумной и благонамѣренной сынъ Отечества, что власть надъ нимъ предержащая, для его же добра уславлена отъ бога, которой онъ повиноваться долженъ для своего и ближняго своего благоденствія. По чему и оскорбишеля оныя, яко прошивляющіеся богу, и яко нарушишеля общаго покоя, суть шакіе пресупники, копорыхъ слово божіе и законъ гражданской, осуждающъ бытъ не шокмо извергами своего Отечества, но и въ родѣ человѣческомъ не терпимыми. МЫ можемъ не похвалившись предъ богомъ, цѣлому свѣту сказать, что отъ рукъ божіей пріяли Всероссийской Престола не на Свое собственное удовольствіе, но на расширение славы его и на учрежденіе добраго порядка и утверженіе правосудія въ любезномъ НАШЕМЪ Отецествѣ. Къ сему достохвальному намѣренію МЫ приступили не словомъ, но истиннымъ дѣломъ, и о добрѣ общемъ ежедневно печемся, едино полагая по въ намѣреніи, чтошобъ радостію, удовольствіемъ и порядкомъ НАШИХЪ подданныхъ, принимая Себѣ оныя воздаяніемъ, видѣтъ внушреннюю шину и благосостояніе НАШЕЙ имперіи. Таковымъ средствомъ МЫ желаемъ прославить бога, и шакowymъ путемъ МЫ ищемъ достигнуть вѣчнаго Себѣ отъ Него воздаянія. Но при сихъ НАШИХЪ чистосердечныхъ намѣреніяхъ, къ чувствительному НАШЕМУ сожалѣнію, нашлися въ самомъ НАШЕМЪ гдѣшнемъ столичномъ городѣ шакіе неспокойные люди, которые возненавидя свое и общее блаженство, и будпо бы не шокмо прилѣжные изобрѣшатели своего злоключенія, но и живота своего отчаянные злодѣи, презрѣвъ спрхъ божій, и не помышляя о пошеряніи временнаго и вѣчнаго своего живота, покусилися и дерзнули дѣлать умысль къ испроверженію божія о НАСЪ промысла, и къ оскорбленію НАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, и шѣмъ безумно вознамѣрилися похитить богомъ врученнаго НАМЪ народа общее блаженство, о которомъ МЫ безпрестанно шрудимся съ Матернимъ попеченіемъ. МЫ какъ скоро свѣдали о томъ ихъ богомерскомъ предпріятіи, и взявъ въ уваженіе, чтошобъ безвременно не опечалилъ сердца НАШИХЪ вѣрныхъ подданныхъ, повелѣли НАШЕЙ Гвардіи премъ Шпабъ - Офицерамъ, а именно: Гешману, Графу Разумовскому, и Генераламъ-Поручикамъ Суворову и Вапковскому, сіе дѣло секретно изслѣдовашъ

*Манифестъ о наказаніи поручиковъ Петра Хрушова и
Симеона Турьева, капитанъ-поручика Ивана и лейб-гвардии
Ушаковскаго полка квартирмейстера Петра Турьева, за
оскорбленіе величества и самовольный умыселъ и обиду
возмущенію. ПСЗ 11693.*

8.

давать безъ розысковъ, прикрыхъ НАШЕМУ челоѡлюбиво, по самой справедливости и ближайшими способами къ открытію правды. Они держась предписанныхъ стѣ НАСЪ имѣ правилъ, чрезъ многие распросы и очныя сѣвки съ свидѣтелями открыли, оскорбленіе ВЕЛИЧЕСТВА НАШЕГО, и совершенной умыслъ къ общему возмущенію въ людяхъ нижеименованныхъ: первой Лейбгвардіи Измайловскаго полку Поручикъ Петръ Хрущовъ, обличенъ и винулся въ изблеваніи оскорбленія ВЕЛИЧЕСТВА, и что онъ спарался другихъ привлечь къ умыслаемому имѣ возмущенію противу НАСЪ и общаго покоя, зашѣвая, яко бы уже онъ и многихъ имѣлъ въ своемъ согласіи; второй Ингермоладскаго пѣхотнаго полку Поручикъ Семень Гурьевъ, яко сообщникъ съ первымъ не токмо въ влодѣскомъ его умыслѣ соглашался, но и самъ другихъ къ тому подговаривалъ съ прибавленіемъ отъ себя разныхъ живыхъ внушеній, изъ чего во многомъ въ первомъ допросѣ, а по обличеніи отъ свидѣтелей и во всемъ самъ признался; претей Лейбгвардіи Измайловскаго полку Капитанъ-Поручикъ Иванъ Гурьевъ, вѣдалъ себя имѣ соучастникомъ тѣмъ, что знавъ ихъ умыслъ, объ ономъ нигдѣ не донесъ, и самъ яко свѣдущій, другому о томъ внушалъ, о чемъ въ первомъ своемъ допросѣ ушайлъ, а во вторичномъ и на очныхъ сѣвкахъ по изобличеніи винулся; четвертый Лейбгвардіи Измайловскаго полку Квартирмистръ Петръ Гурьевъ слышалъ отъ Петра Хрущова противу НАСЪ оскорбительныя слова, какъ и о вломѣ умыслѣ къ возмущенію, о томъ не доносилъ и съ начала заперался, а на конецъ отъ части изобличенъ былъ, отъ части же и добровольное признаніе принесъ и винулся; да по сему же слѣдствію Коллежской Ассессоръ Алексѣй Хрущовъ остаенся подозрительнымъ въ томъ, что онъ обличаемъ однимъ, но безъ свидѣтеля, яко бы и онъ ему сказывалъ объ общемъ вышепомянутыхъ вломѣ намѣреніи, и при томъ онъ Алексѣй Хрущовъ слышалъ отъ Петра Хрущова вѣкошорыя двоякія и сумнительныя слова, въ чемъ и однимъ свидѣтелемъ обличаемъ былъ. Хотя МЫ собственное НАШЕ оскорбленіе въ такомъ влодѣяннѣ великодушно презираемъ, но не могли пренебречь правосудія къ обиженному народу, видѣвъ въ немъ возмущителей общаго покоя: Чего ради повелѣли НАШЕМУ Сенату въ полномъ собраніи, присовокупя Президентовъ НАШИХЪ Коллегій, осудить по законамъ сихъ преступниковъ; при чемъ однакожъ НАШЕ челоѡлюбивое сердце не могло оставить безъ напечатанія, чтобы и шущъ наблюдая надобность Государственной строгости, сила законовъ была соображаема съ достойнымъ Монаршимъ милосердіемъ. И такъ НАШЕ Правительствующій Сенатъ по вышепронисаннымъ винамъ приговорилъ тѣмъ преступникамъ слѣдующее: „Хотя по всѣмъ Государственнымъ законамъ за шоль богомерское и влодѣйское дѣло надлежитъ Петра Хрущова и Семена Гурьева, яко главныхъ въ томъ дѣлѣ зачинщиковъ, четвертовать, и по томъ отсѣчь головы, а Ивану и Петру Гурьевымъ отсѣчь головы же: но въ разсужденіи НАШЕГО правила о наблюденіи Монаршаго милосердія, Сенатъ обще съ собранными Президентами согласно присуждающъ, а именно: „Помянутыхъ преступниковъ лиша всѣхъ чиновъ и исключая изъ дворянскаго достоинства, „Петру

Петру Х
сѣчь голо
естъ: по
въ кашо
вишь дѣл
сослашь
белѣ как
ное НАШЕ
спокоспи,
сей и пред
НАМЪ отъ
шя живом
и Семена
изъ числа
щова и Гу
чашку въ
дашь ближ
послашь въ
новъ, жип
Манифест
Октябрю

Подлинно
спвенною Е
СКАГО ВЕЛ
шакое:
ЕКАТ

было. [и писать прошение] а въ око
спивающая Государыня прошу
ВАШЕГО ИМЕНИ
СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА о семъ мосмъ челоѡлюбивъ рѣшеніе
учинить.

4.
въ приговорѣхъ.
П О Л О Ж Е Н І Е ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

181
5
МОН
СЕНА-
ТА
СЕНА-
ТОРА
МУ.
ЛММ

Петру Хрущову и Семену Гурьеву, вмѣсто мучительной смерти, от-
сѣчь головы, Ивану и Петру Гурьевымъ полищическую смерть, по-
есть: положишь на плаху и по помѣ не чиня экзекуціи, послать вѣчно
въ каторжную работу, а движимое и недвижимое ихъ имѣніе сна-
вить дѣшамъ и ихъ наследникамъ; Алексѣя Хрущова лиша всѣхъ чиновъ,
сослать въ Сибирь на вѣчное житье. По сему не оставалось бы НАМЪ
болѣе какъ подтверждать Сената НАШЕГО сеншенцію; но чувствитель-
ное НАШЕ сердце не можетъ и шутъ допустить дѣйствіе гнѣва и же-
стокости, а убѣждаетъ преступниковъ оставивъ раскаянію въ жизни
сей и предашь ихъ суду божію. Чего ради повелѣваемъ мечъ данный
НАМЪ отъ бога, и по слову Его не безъ ума носимый, удержатъ отъ огня
шпія живота осужденныхъ; а вмѣсто казни смертной, Петра Хрущова
и Семена Гурьева лиша чиновъ, исключая изъ званія ихъ фамиліи и
изъ числа благородныхъ людей, обоихъ Петра и Семена бывшихъ Хру-
щова и Гурьева опельмовашъ публично, а по помѣ послать ихъ въ Кам-
чатку въ Большерѣцкой острогъ на вѣчное житье, и имѣніи ихъ оп-
даны ближнимъ въ родствѣ; Ивана и Петра Гурьевыхъ, отнявъ чины,
послать въ Якуцкъ вѣчно; Алексѣю Хрущову, лишивъ его всѣхъ чи-
новъ, жить въ своихъ деревняхъ, не въѣжая въ НАШИ столицы. И сей
Манифестъ публиковашъ во всей НАШЕЙ имперіи. Данъ въ Москвѣ
Октября 24. дня, 1762. года.

Подлинной подписанъ соб-
ственною ЕЯ ИМПЕРАТОР-
СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою,
шако:
ЕКАТЕРИНА.

Печатанъ въ Москвѣ при
Сенатѣ, Октября 27. дня,
1762. года.